

Научная статья

УДК 81.42:34.02+37

5.9.6. Языки народов зарубежных стран

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-2-31-47> (английский)

ЮЖНОАФРИКАНСКИЙ ВАРИАНТ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ИНДИЙЦЕВ: МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ МАНИФЕСТАЦИИ

Эмилия Александровна Бочарова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

bocharova_e@bsuedu.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию особенностей морфологии в речи индийцев, говорящих на южноафриканском варианте английского языка. В работе пристальное внимание уделено изучению морфологических манифестаций на материале самостоятельных и служебных частей речи. В статье приведены примеры, наблюдаемые в неформальной обстановке. Морфологические манифестации в южноафриканском варианте английского языка индийцев обусловлены влиянием со стороны родных индийских языков. Было выявлено, что к наиболее частотным типам морфологического варьирования принадлежат употребление имен собственных в форме притяжательного падежа, одинаковый способ формирования многосложных и односложных прилагательных, несоблюдение правил согласования времен у глагола, отсутствие предлогов, некоторых артиклей и специфические формы местоимений.

Ключевые слова: южноафриканский вариант английского языка, ЮАР, грамматика, морфология, манифестации, морфологические трансформации

Для цитирования: Бочарова Э.А. Южноафриканский вариант английского языка индийцев: морфологические манифестации // Лингвистика и образование. 2025. – Том 5. – №2. – С. 31-47. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-2-31-47>

Original article

THE SOUTH AFRICAN VERSION OF INDIAN ENGLISH: MORPHOLOGICAL MANIFESTATIONS

Jemilija A. Bocharova

Belgorod state national research university, Belgorod, Russia

bocharova_e@bsuedu.ru

Abstract. This article is devoted to the study of morphological features in the speech of Indians speaking the South African version of English. In the work, close attention is paid to the study of morphological manifestations based on the material of independent and official parts of speech. The article provides examples observed in an informal setting. Morphological manifestations in the South African version of Indian English are due to the influence of native Indian languages. It was revealed that the most frequent types of morphological variation include: the transformation of the case into possessive proper names, the same way of forming polysyllabic and monosyllabic adjectives, non-compliance with the rules of tense coordination in the verb, the absence of prepositions, some articles and specific forms of pronouns.

Keywords: South African English, South Africa, grammar, morphology, manifestations, morphological transformations

For citation: Bocharova Je.A. The South African version of Indian English: morphological

В настоящее время вопросы взаимодействия языков и культур не теряют своей значимости. «Английский ... проник во все лингвистические и культурные традиции и языки мира, влияя на их развитие и территориальные, экономические, социальные и политические возможности» [1, с. 25]. Актуальность настоящей работы определяется необходимостью анализа специфики вариантов английского языка, функционирующих в мировом сообществе, для определения их универсальных и уникальных признаков.

Целью статьи является выявление морфологических особенностей южноафриканского варианта английского языка такой части населения как индийцы. Индийская часть южноафриканского общества не является исконно автохтонной организацией, однако индийцы представляет собой важную основу современного южноафриканского общества, что требует изучения специфики южноафриканского варианта английского языка индийцев (далее ЮАВАЯИ).

Английский язык индийцев южноафриканской части населения в его морфологической системе приближен к норме – британскому английскому языку. «Английский язык пользуется высоким авторитетом среди образованных» [2, с. 148]. Отклонения от нормы продиктованы влиянием коренных индийских языков. Специфика морфологического варьирования, как и в предыдущем случае, будет рассмотрена нами с точки зрения особенностей самостоятельных и служебных частей речи.

Морфологическое варьирование самостоятельных частей речи ЮАВАЯИ

К особенностям морфологического варьирования самостоятельных частей речи ЮАВАЯИ относятся:

Существительное.

Употребление имен собственных в форме притяжательного падежа относительно совершаемых ими действий, например:

«*You can't beat Vijay's-planted tomatoes. They are best*» [3]. – *Вы не сможете превзойти помидоры, которые посадил Виджай. Они – самые лучшие.*

В приведенном примере речь идет о помидорах, которые посадил Виджай, что выражено в словосочетании *Vijay's-planted tomatoes* – помидоры, посаженные Виджаем. Однако в данном случае речь идет не о вещи, которая принадлежит герою, а о действии, которое было осуществлено Виджаем, поэтому корректным будет следующий вариант: *You can't beat the tomatoes planted by Vijay*.

«*That Neela's-knitted jersey is gone white*» [4]. – *Эта трикотажная майка Нилы стала белой.*

В этом примере говорится о майке, которую сшила Нила. Для указания на тот факт, что девушка сшила себе одежду сама, используется существительное в форме притяжательного падежа – *Neela's-knitted jersey* – майка, сшитая Нилой. Но в данном случае говорится не о принадлежности самой вещи главной героини, а о факте изготовления одежды, соответственно, корректным будет использовать следующую форму: *That jersey knitted by Neela/that Neela knitted is gone white*.

Такие особенности употребления существительного характерны в большей степени для зрелых представителей индийской части населения ЮАР. Некорректное употребление формы имени существительного во множественном числе:

«*Family has many childrens, all girls*» [5, p. 130]. – *В этой семье много детей и все из них – девочки.*

«В этом примере форма существительного в форме множественного числа *childrens* – *дету* не соответствует правилам британского английского языка» [6, с. 143]. Такое варьирование наблюдается в речи неграмотных индийцев среднего и зрелого возрастов.

Местоимение.

Функционирование относительных местоимений *that, which, who – кто, который* с одушевленными и неодушевленными существительными, например:

But the kind of boodle who I'm earning is grand! – Но деньги, которые я здесь зарабатываю, – весьма внушительная сумма!

В этом предложении употребляется относительное местоимение *who – который* применительно к существительному *money – деньги*. Согласно грамматическим правилам британского английского языка, с неодушевленными существительными должно употребляться местоимение *which* или *that*: *But the kind of boodle (that) I'm earning is grand!*

«The neighbour which is living next to us is a dude» [7]. – Сосед, который живет напротив нас, – настоящий пизжон!

В приведенном примере функционирует относительное местоимение *which – который*. Это местоимение употребляется как определитель одушевленного существительного *neighbour – сосед*, что противоречит британскому английскому языку: с одушевленными существительными употребляется относительное местоимение *who – который*.

Относительное местоимение *who – который* часто опускается в речи, например:

«We talking about my friend lives down there» [8, с. 12]. – Мы обсуждаем нашего друга, который живет здесь рядом.

В рассматриваемом примере опускается местоимение *who – который*, выполняющее роль связующего звена между двумя частями предложения. Морфологическое варьирование относительных местоимений встречается в большей степени в неформальной коммуникации малообразованных индийцев, проживающих на территории ЮАР, о чем также свидетельствуют и другие ошибки в приведенных примерах: *is living* вместо *lives*; *We talking* вместо *We are talking*.

Добавление местоимения *them* – *им* к имени собственному в значении выполнения действия всеми членами семьи или принадлежности чего-то всей семье, например:

«*Johnny-them going way tomorrow*» [9]. – *Джонни и вся семья уезжают завтра.*

В этом предложении в качестве подлежащего выступает существительное *Johnny-them* – *Джонни и вся семья*, которое образовано путем сложения существительного *Johnny* – *Джонни* и местоимения *them* – *им*, такая особенность характерна исключительно для ЮАВАЯИ. В британском английском языке предложение подобного рода соответствует форме *Johnny and family are moving tomorrow*.

«*I saw Saras-them's cat byth eroad*» [10, с. 13]. – *Я видел коша семьи Сары у дороги.*

Как и в предыдущем случае, мы наблюдаем варьирование местоимения *them* – *им*, которое присоединяется к имени собственному *Saras* – *Сара* и функционирует в форме притяжательного падежа. Такое сочетание употребляется в значении принадлежности объекта ко всей семье – *Saras-them's cat* – *кот семьи Сары*.

Варьирование подобного рода встречается в речи неграмотных индийцев среднего и зрелого возрастов в неформальной коммуникации.

Использование специфических форм местоимений: *y'all* – *you all* – *все вы*, *daffale* – *that fellow*, *he* – *он*, например:

«*Is that yall's car?*» [11, с. 697]. – *Это ваша общая машина?*

В этой вопросительной реплике функционирует конструкция *y'all* в значении *ваш, совместный*. Герой хочет узнать является ли машина общей для всей семьи.

«*Daffale said I must come today*» [8, с. 1427]. – *Он сказал, что мне нужно прийти сегодня.*

Начальную позицию в предложении занимает местоимение *Daffale* – *он*, которое характерно исключительно для ЮАВАЯИ.

Функционирование местоимений *y'all – youall – все вы, daffale – that fellow, he – он* характерно для речи неграмотных индийцев среднего и пожилого возрастов и встречается в неформальном общении.

Прилагательное.

Несоблюдение правил порядка прилагательных в предложении, например:

«*Go to the market and buy some orange, round, small star apples*» [12, с. 114]. – *Иди на рынок и купи немного оранжевых, круглых, маленьких звездных яблок (особый африканский фрукт).*

В приведенном примере наблюдается варьирование относительно порядка употребления прилагательных, определяющих специфику существительного *star apples – звездные яблоки*. Для иерархии прилагательных в британском английском языке характерна следующая последовательность: количество, качество или мнение, размер, возраст, форма, цвет предмета, соответственно, цепочка прилагательных будет иметь следующий порядок: ... *some, small, round, orange star apples* – ... *немного маленьких, круглых, оранжевых звездных яблок*.

Варьирование подобного рода встречается в устной и письменной речи индийских коммуникантов всех возрастных групп.

Некорректное образование форм степеней сравнения прилагательных: «*This seeds are more worse, they are of most worst*» [9 p. 350] – *Эти семена намного хуже, это – самые плохие семена.*

«В этом предложении наблюдается отклонение от нормы – британского английского языка при формировании прилагательного *bad – плохой*, которое, согласно правилам, имеет форму *worse – хуже* в сравнительной степени и форму *the worst – наихудший, самый плохой* в превосходной степени. В приведенном примере функционируют формы *more worse – хуже* и *most worst – самый плохой*, так как многие индийцы, проживающие в ЮАР, формируют степени сравнения прилагательных по аналогии с наречиями» [6].

Варьирование подобного рода встречается в речи недостаточно образованных индийцев среднего и зрелого возрастов.

Наречие.

К морфологическому варьированию наречий в ЮАВАЯИ относится образование отрицания в предложении при помощи наречия *never* – *никогда*:

«*I never go there to find out what was happening*» [13, p. 217] – *Я не ходил туда, чтоб выяснить подробности происходящего.*

В приведенном примере наречие *never* – *никогда* выполняет функцию отрицания. Такая особенность является характерной чертой для устной и письменной коммуникации индийцев всех возрастов, проживающих в ЮАР.

Также к перечню морфологического варьирования наречий в речи индийцев, проживающих на территории ЮАР, относится многократное повторение наречия *too* – *слишком* в значении *both* – *оба, как... так и ...*, например:

«*I made rice too, I made rotitoo*» [14, p. 50]. – *Я приготовил как рис, так и лепешку.*

В данном предложении наречие *too* употребляется два раза как показатель выполнения двух действий (приготовления двух блюд: ... *rice too, ...rotitoo*). Для британского английского языка в данном случае корректно употребление числительного *both* – *оба*: *I made both rice and roti*.

Глагол.

Отсутствие глагола *to be* – *быть* в повествовательном и вопросительном предложениях, например:

«*They doctors. They are working in local hospital*» [15]. – *Они – врачи. Они работают в местной клинике.*

В первой реплике приведенного примера отсутствует форма настоящего времени глагола *to be* – *are*, что с точки зрения правил грамматики британского английского языка является недопустимым.

«*What Dan age? He seem too young!*» [16]. – *Сколько лет Дэну? Кажется, что он очень молод.*

В этом примере начальная реплика представляет собой вопросительную конструкцию, в которой отсутствует форма настоящего времени глагола *to be – is*.

Отсутствие глагола *to be – быть* в повествовательных и вопросительных предложениях в речи характерно для малообразованных индийцев, проживающих на территории ЮАР.

Функционирование форм глагола настоящего длительного времени (Present Continuous) как для действий, которые регулярно происходят в настоящем, так и для событий, которые произошли в прошлом, например:

«Five years gone. I'm suffering here now as I am still loving her as much as in the past, when the pain is getting me mad» [17, p. 12]. – *Прошло пять лет. А я до сих пор страдаю, люблю ее также сильно, как и в прошлом, когда эта боль сводила меня с ума.*

Второе предложение анализируемого высказывания содержит в своем составе глаголы *to suffer – страдать* и *to love – любить* в форме Continuous – *am suffering, am loving*. Согласно грамматическим правилам британского английского языка в данном случае глаголы должны иметь форму простого настоящего времени (Present Simple) – *I suffer...I love....* В финальной части высказывания выражение *...when the pain is getting me mad – когда боль сводила меня с ума* содержит глагол также в форме настоящего длительного времени (Present Continuous). Следует отметить, «в данном примере речь идет о событии, которое произошло в прошлом, соответственно, необходимо употребить форму прошедшего длительного времени (Past Continuous) – *was getting»* [6].

Часто форма глагола в настоящем длительном времени (Present Continuous) используется вместо формы настоящего длительного совершенного действия (Present Perfect Continuous), например:

«I'm staying this house seven years» [18, p. 219]. – *Я живу в этом доме на протяжении семи лет.*

Согласно грамматическим правилам британского английского языка в данном случае корректным будет применение формы глагола Present Perfect Continuous – *I've been staying in this house for seven years*, так как процесс проживания в доме продолжается уже долгий промежуток времени.

Превалирование форм глагола настоящего длительного времени свойственно как для устной, так и для письменной коммуникации индийцев всех возрастных групп и объясняется влиянием родных языков.

Использование формы глагола простого прошедшего времени (Past Simple) вместо настоящего совершенного (Present Perfect), например:

«I just came from Deli. Now I am missing my relatives» [17, p. 14]. – *Я только что вернулся из Дели. Теперь я скучаю по своим родственникам.*

Первая реплика приведенного примера содержит в своем составе глагольную форму *came* – *приехал* (Past Simple), хотя, следуя грамматическим правилам британского английского языка, необходимо употребить форму *have come* (Present Perfect), так как подчеркивается завершенность действия, о чем также свидетельствует грамматический маркер *just* – *только что*.

Опущение вспомогательных глаголов в вопросительных предложениях:

«You finished eating? When we go to the cinema?» [18, p. 50]. – *Ты закончил есть? Когда мы пойдём в кино?*

Анализируемый пример содержит две вопросительные конструкции. Первая вопросительная конструкция представляет собой общий вопрос, в котором отсутствует вспомогательный глагол *did* в начале конструкции. Вторая вопросительная реплика в форме специального вопроса, так же, как и в предыдущем случае, не соответствует норме – британскому английскому языку, так как в ней нет вспомогательного глагола будущего времени – *will*.

Варьирование такого рода характерно для индийцев всех возрастных групп, проживающих на территории ЮАР, и продиктовано влиянием автохтонных языков, для которых несвойственно функционирование вспомогательных глаголов.

Несоблюдение правил согласования времен при переводе из прямой речи в косвенную, например:

«*He said he'll do it. He stressed he already did a part of work*» [9 p. 34]. – Он сказал, что сделает это. Он подчеркнул, что уже сделал половину работы.

Пример представляет собой две реплики, в каждой из которых наблюдается несоответствие правилу перевода предложений из прямой речи в косвенную. С точки зрения правил грамматики британского английского языка корректным вариантом будет следующий: *He said he'd do it. He stressed he had already done a part of work.*

Варьирование такого рода характерно для устной формы неформального общения индийцев, проживающих в ЮАР.

Модальные глаголы.

Специфической особенностью ЮАВАЯИ является функционирование модального глагола *should* – следовало бы в значении привычного действия в прошлом (аналог в британском английском языке *used to do something* – иметь привычку делать что-то в прошлом), например:

«*We should fight! We should go on strikes!*» [20, URL]. – Мы постоянно боролись (за свои права)! Мы постоянно устраивали забастовки!

В данном примере модальный глагол *should* имеет значение выполнения регулярных действий в прошлом: *should fight* – постоянно боролись (в первой реплике) и *should go on strikes* – регулярно бастовали (во второй реплике).

Наблюдается замена модального глагола *shall* – может, должен на *will* – непременно должен сделать что-то в повествовательных, вопросительных и отрицательных предложениях в речи образованных индийцев и опущение модального глагола *shall* в предложениях всех типов в речи необразованных индийцев, проживающих в ЮАР, например:

«*When will we start our meeting tomorrow?*» [5, p. 140]. – В какое время мы можем начать нашу встречу завтра?

Пример представляет собой вопросительную конструкцию, в которой употребляется модальный глагол *will*. В аналогичной ситуации британец использовал бы модальный глагол *shall*, так как коммуникант хочет уточнить время встречи.

В речи малообразованных индийцев модальный глагол *will* опускается, например:

«*You is hungry. I bring some food?*» [3]. – *Ты голоден. Принести что-то поесть?*

Во второй реплике данного примера вопросительная конструкция не содержит модальный глагол *shall*, необходимый согласно грамматическим правилам британского английского языка. Трансформации подобного рода характерны для устной коммуникации малообразованных индийцев, проживающих в ЮАР, о чем также свидетельствует еще одна ошибка в первой реплике – *You is hungry* – *Ты голоден* (корректным вариантом будет *You are hungry*.)

Подобные изменения происходят также и с отрицательной формой модального глагола: вместо отрицательной формы *shan't* в ЮАВАЯИ используют форму *won't*, например:

«*You won't try one more time! Enough already! You better try to leave and find new life in another town*» [9]. – *Тебе не следует больше предпринимать никаких попыток! Хватит! Лучше бы тебе уехать и начать новую жизнь в другом городе.*

Первая реплика приведенного примера включает отрицательную форму модального глагола – *won't* и употребляется в значении модального глагола *shan't* – *не следует, не нужно*. Такое варьирование встречается в устной коммуникации индийцев, проживающих на территории ЮАР, которые не имеют достаточного образования.

Функционирование модального глагола *can* – *мочь* в вопросительной и отрицательной форме для выражения разрешения, неуверенности

(соответствует в британском английском языке модальному глаголу *may* – *можно, вероятно*):

«*Can I come in? I sorry I late*» [4, p. 200]. – *Можно мне войти в класс? Извините за опоздание.*

Употребление модального глагола *can* в значении *разрешения осуществить действие* характерно для разговорной речи индийцев, проживающих в ЮАР.

Морфологическое варьирование служебных частей речи ЮАВАЯИ

К особенностям морфологического варьирования служебных частей речи ЮАВАЯИ относятся:

Артикль.

К морфологическому варьированию служебных частей речи в ЮАВАЯИ относится замена неопределенного артикля *a (an)* на количественное числительное *one* – *один*, например:

«*I was feeling thirsty, so I bought one soda water*» [17, p. 14]. – *Мне захотелось пить, поэтому я купил одну бутылочку газированной воды.*

В предложении перед исчисляемым существительным *soda water* – *бутылочка газированной воды* функционирует количественное числительное *one* – *один*. Для нормы в данном случае характерно употребление неопределенного артикля – *a soda water*.

Употребление количественного числительного *one* – *один* вместо неопределенного артикля *a* обусловлено в языках Индии и вызвано путаницей числительного *one* и артикля *a(n)*, который тоже используется для выражения значения единственности (наряду с неопределенностью), форма которого адаптировалась в английском языке, функционирующем на территории Индии. Далее индийцы, которые переехали в ЮАР, продолжили использовать в речи числительное *one* вместо неопределенного артикля *a*, что в дальнейшем закрепилось также и среди потомков индийцев, проживающих в ЮАР.

Такое варьирование артиклей свойственно для устной и письменной речи образованных индийцев всех возрастных групп.

Опущение неопределенного (*a, an*) и определенного (*the*) артиклей:

«*Because if they give us chance we will do our best not lose second opportunity*» [22, p. 60] – *Если они дадут нам шанс, мы сделаем все, чтоб не упустить вторую возможность (достичь успеха).*

В приведенном примере перед существительным *chance* – *шанс* отсутствует неопределенный артикль *a*, также перед порядковым числительным (*second* – *второй*), определяющим существительное *opportunity* – *возможность* отсутствует определенный артикль *the*.

Опущение определенного и неопределенного артиклей характерно для разговорной речи индийцев всех возрастов, проживающих на территории ЮАР.

Предлоги.

К морфологическому варьированию предлогов в ЮАВАЯИ относится опущение предлогов, например:

«*We have our lunch twelve o'clock-time*» [20]. – *Мы обедаем в 12 часов.*

Данный пример представляет собой случай варьирования предлогов – в предложении отсутствует предлог *at*, который употребляется как показатель время времени, когда герои обедают – *We have our lunch at twelve o'clock*.

Частицы.

В отрицательных предложениях отрицательная частица *not* – *не* функционирует как отдельная единица, например:

«*It's not rained for months*» [20]. – *Дождей не было уже несколько месяцев.*

В приведенном примере отрицательная частица *not* функционирует не в составе сокращенной отрицательной глагольной формы *hasn't* согласно нормам британского английского языка, а как самостоятельная единица.

«*You've not tried very hard but you will!*» [3, p. 175]. – *Ты не приложил максимум усилий, а следовало бы!*

В этом примере отрицательная частица *not*, как и в предыдущем случае не входит в состав сокращенной отрицательной формы, а функционирует как отдельный элемент. Такой тип морфологического варьирования является типичной чертой устной и письменной коммуникации индийцев всех возрастов, проживающих в ЮАР.

Таким образом, морфологическое варьирование ЮАВАЯ проявляется в разной степени в зависимости от его типа. К наиболее частотным типам морфологического варьирования ЮАВАЯИ принадлежат: употребление имен собственных в форме притяжательного падежа относительно совершаемых ими действий; формирование степеней сравнения односложных прилагательных по типу многосложных прилагательных; применение специфических форм местоимений *y'all – you all – все вы, daffale – that fellow, he – он*; упрощение временных форм глагола; несоблюдение правил согласования времен при переводе из прямой речи в косвенную речь; замена неопределенного артикля *a (an)* на количественное числительное *one – один*; опущение предлогов.

© Бочарова Э.А., 2025

Список источников

1. Iakovleva E.S., The relations between Chinese and English in the era of globalization. *Espacios. – Sociacion de Profesionales y Tecnicos del Conicit. – 2018. – 39 (38). – Pp. 23-28.*
2. Мустафаева А.А., Коч К.И., Яковлева Е.С. Специфика реалий в кенийском варианте английского языка // *Лингвистика и образование. 2025. – Том 5. – No 1. – С. 147-156.* <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-147-156>
3. Tosco M. The tension between language diversity and state building in Africa. *Incontri Linguistici. – 2014. – Vol. 37. – Pp. 169-180.*
4. Leech, G. *Change in contemporary English: a grammatical study. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2009. – 341 p.: ill. – (Studies in English language). – ISBN 978-0-5116-4221-0.*
5. Mesthrie R. *English in South Africa. English Today. – 1993. – Vol. 9. – № 1. – Pp. 27-35.*
6. Бочарова Э.А. Фонетические трансформационные процессы в речи белых и чёрных южноафриканцев. *Научная мысль Кавказа, 2024. – № 2 (118). – С. 141-146.*
7. Mnguni A. *Dreams and Realities for South Africa: use of official languages act, 2012. Studies in Media and Communication. – 2021. – Vol. 9. – № 1. – Pp. 1-8.*
8. Meier C. *The language issue in South Africa: the way forward? Mediterranean Journal of Social Sciences, 2014. – Vol. 5. – № 20. – Pp. 1424-1433.*
9. Mesthrie R. *A Dictionary of South African Indian English; ed. by L. Hiles. – Cape Town: UCT Press, 2013. – 260 p. – ISBN 978-1-9198-9536-9.*

10. Hill L. Semantic (dis)continuity and institutional transformation: the decline of Afrikaans at Stellenbosch University. *Language & Communication*, 2024. – Vol. 98. – Pp. 12-31.

11. Mafela M.J. Borrowing and dictionary compilation: the case of the indigenous South African languages. *Lexikos*, 2010. – Vol. 20. – Pp. 691-699.

12. Mashamaite K.J. The compilation of bilingual dictionaries between African languages in South Africa: the case of Northern Sotho and Tshivenda: contemplative article. *Lexikos*, 2001. – Vol. 11. – Pp. 112-121.

13. Heugh K. Multilingualism in South African education: a southern perspective. *English in multilingual South Africa: the linguistics of contact and change* ed. by R. Hickey. – Cambridge, 2020. – Pp. 216-238.

14. Hill L. Language, Ethno-nationalism and the South African university. *Modern Africa: Politics, History and Society*. – 2019. – Vol. 7. – № 1. – Pp. 41-79.

15. Van Wyk S. Die dialektiek van genre. *Journal of Literary Studies*. – 1994. – Vol. 10, № 2. – Pp. 187-195.

16. Van Wyk S. Narrating the past: reflections on recent Black Afrikaans writing. *Tydskrif vir Letterkunde*. – 2018. – Vol. 55. – № 1. – Pp. 70-80.

17. Van Rooy B. Corpus linguistic work on Black South African English: an overview of the corpus revolution and new directions in Black English syntax. *English Today*. – 2013. – Vol. 29. – № 1. – Pp. 10-15.

18. Heugh K. Multilingual education policy in South Africa constrained by theoretical and historical disconnections. *Annual Review of Applied Linguistics*. – 2013. – Vol. 33. – Pp. 215-237.

19. Wambacq P. Memory-based phoneme-to-grapheme conversion: a method for dealing with out-of-vocabulary items in speech recognition. *Computational linguistics in the Netherlands 2001: selected papers from the Twelfth CLIN Meeting Society for Computational Linguistics in the Netherlands*; eds.: M. Theune, A. Nijholt, H. Hondorp. – Amsterdam, 2002. – Pp. 47-61. – (Language and computers; vol. 45).

20. Moganedi K. Big Zulu involved in car accident, record label asks for prayers for the rapper. *SowetanLIVE: South African daily newspaper Arena Holdings (Pty) Ltd; editor-in-chief N. Makunga*. – Johannesburg, South Africa, 2025. – 27 January. – URL: www.sowetanlive.co.za/news/2025-01-27-big-zulu-involved-in-car-accident-record-label-asks-for-prayers-for-the-rapper (date of the application: 20.03.2025).

21. Van der Merwe C. Re-considering orientations in South African language policies. *Bandung*. – 2022. – Vol. 9. – Pp. 279-299.

22. Thutloa A.M. Afrikaans as an index of identity among Western Cape Coloured communities. *Stellenbosch Papers in Linguistics*. – 2011. – Vol. 40. – № 1. – Pp. 57-73.

References

1. Iakovleva E.S., The relations between Chinese and English in the era of globalization. *Espacios*. – Sociacion de Profesionales y Tecnicos del Conicit. – 2018. – 39 (38). – Pp. 23-28.

2. Mustafaeva A.A., Koch K.I., Iakovleva E.S. Spetsifika realii v keniiskom variante angliiskogo iazyka [The specifics of the realias in the Kenyan version of the English language], *Linguistics & education*, 2025. – Vol. 5 – No. 1. – Pp. 147-156. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-147-156>

3. Tosco M. The tension between language diversity and state building in Africa. *Incontri Linguistici*. – 2014. – Vol. 37. – Pp. 169-180.

4. Leech G. *Change in contemporary English: a grammatical study*. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2009. – 341 p.: ill. – (Studies in English language). – ISBN 978-0-5116-4221-0.

5. Mesthrie R. English in South Africa R. Mesthrie English Today. – 1993. – Vol. 9. – № 1. – Pp. 27-35.
6. Bocharova Je.A. Foneticheskie transformacionnye processy v rechi belyh i chjornyh juzhnoafrikancev [Phonetic transformation processes in the speech of white and black South Africans]. Nauchnaja mysl' Kavkaza [Scientific thought of the Caucasus]. – 2024. – № 2 (118). – Pp. 141-146.
7. Mnguni A. Dreams and Realities for South Africa: use of official languages act, 2012. Studies in Media and Communication. – 2021. – Vol. 9. – № 1. – Pp. 1-8.
8. Meier C. The language issue in South Africa: the way forward? Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2014. – Vol. 5. – № 20. – Pp. 1424-1433.
9. Mesthrie R. A Dictionary of South African Indian English; ed. by L. Hiles. – Cape Town: UCT Press, 2013. – 260 p. – ISBN 978-1-9198-9536-9.
10. Hill L. Semantic (dis)continuity and institutional transformation: the decline of Afrikaans at Stellenbosch University. Language & Communication. – 2024. – Vol. 98. – Pp. 12-31.
11. Mafela M.J. Borrowing and dictionary compilation: the case of the indigenous South African languages. Lexikos. – 2010. – Vol. 20. – Pp. 691-699.
12. Mashamaite K.J. The compilation of bilingual dictionaries between African languages in South Africa: the case of Northern Sotho and Tshivenda: contemplative article. Lexikos. – 2001. – Vol. 11. – Pp. 112-121.
13. Heugh K. Multilingualism in South African education: a southern perspective. English in multilingual South Africa: the linguistics of contact and change ed. by R. Hickey. – Cambridge, 2020. – Pp. 216-238.
14. Hill L. Language, Ethno-nationalism and the South African university. Modern Africa: Politics, History and Society. – 2019. – Vol. 7. – № 1. – Pp. 41-79.
15. Van Wyk S. Die dialektiek van genre. Journal of Literary Studies. – 1994. – Vol. 10. – № 2. – Pp. 187-195.
16. Van Wyk S. Narrating the past: reflections on recent Black Afrikaans writing. Tydskrif vir Letterkunde. – 2018. – Vol. 55. – № 1. – Pp. 70-80.
17. Van Rooy B. Corpus linguistic work on Black South African English: an overview of the corpus revolution and new directions in Black English syntax. English Today. – 2013. – Vol. 29. – № 1. – Pp. 10-15.
18. Heugh K. Multilingual education policy in South Africa constrained by theoretical and historical disconnections. Annual Review of Applied Linguistics. – 2013. – Vol. 33. – Pp. 215-237.
19. Wambacq P. Memory-based phoneme-to-grapheme conversion: a method for dealing with out-of-vocabulary items in speech recognition P. Wambacq, B. Decadt, J. Duchateau, W. Daelemans, Computational linguistics in the Netherlands 2001: selected papers from the Twelfth CLIN Meeting Society for Computational Linguistics in the Netherlands; eds.: M. Theune, A. Nijholt, H. Hondorp. – Amsterdam, 2002. – Pp. 47-61. – (Language and computers; vol. 45).
20. Moganedi K. Big Zulu involved in car accident, record label asks for prayers for the rapper Sowetan LIVE: South African daily newspaper Arena Holdings (Pty) Ltd; editor-in-chief N. Makunga. – Johannesburg, South Africa, 2025. – 27 January. – URL: <https://www.sowetanlive.co.za/news/2025-01-27-big-zulu-involved-in-car-accident-record-label-asks-for-prayers-for-the-rapper> (date of the application: 20.03.2025).
21. Van der Merwe C. Re-considering orientations in South African language policies. Bandung. – 2022. – Vol. 9. – Pp. 279-299.
22. Thutloa A.M. Afrikaans as an index of identity among Western Cape Coloured communities. Papers in Linguistics. – 2011. – Vol. 40. – № 1. – Pp. 57-73.

**Бочарова
Эмилия Александровна**

кандидат филологических наук, Белгородский государственный
национальный исследовательский университет, Белгород,
Россия
bocharova_e@bsuedu.ru

**Bocharova
Jemilija Aleksandrovna**

candidate of philology, Belgorod state national research university,
Belgorod, Russia
bocharova_e@bsuedu.ru